

КЛАССИФИКАЦИЯ ОТКЛОНЕНИЙ ОТ ОРИГИНАЛА В АВТОРСКИХ ПЕРЕВОДАХ ИВАНА ФРАНКО

CLASSIFICATION OF DEVIATIONS FROM THE ORIGINAL IN THE IVAN FRANKO'S SELF-TRANSLATIONS

Ю.И. Проскурина
Y.I. Proskurina

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991, Москва, Ленинские горы, ГСП-1

Lomonosov Moscow State University, 1, Moscow, 119991, Russia

E-mail: Julietta-7@yandex.ru

Аннотация

В статье представлены результаты авторского информационно-культурологического анализа, который позволил выяснить виды информации, представленные в разножанровых произведениях И. Франко и их автопереводах, выявить группы информационных отклонений авторских переводов писателя от оригиналов, а также установить языковые, внеязыковые и лингвокультурологические закономерности функционирования выявленных отклонений в системе отношений между оригиналом, автопереводом и целевой культурой.

Abstract

The article presents the results of the author's information and cultural analysis, that enable to specify the types of information presented in I. Franko's originals and their self-translations, to identify the groups of information deviations from the originals in the self-translations, as well as to determine the linguistic, extralinguistic and linguocultural peculiarities in the context of original-self-translation-target culture.

Ключевые слова: отклонение, авторский перевод, информация, оригинал, Иван Франко, украинский язык, немецкий язык.

Key words: deviation, self-translation, information, original, Ivan Franko, Ukrainian. German.

Введение

Наличие отклонений авторского перевода от оригинала как на микроуровне отдельных языковых единиц, так и на макроуровне текста, требует, с одной стороны, уточнения самого понятия «отклонение»; с другой стороны, вызывает необходимость создания классификации таких отклонений с целью выявления информационных сдвигов в авторских новообразованиях И. Франко.

В.А. Кухаренко отождествляет понятие «отклонение» с родственными терминами категориально-понятийного аппарата переводоведения: трансформация, транспозиция, интерпретация. Причем все переводческие трансформации подразделяются на две группы: 1) обязательные, то есть те, которые проявляются во всех переводных текстах независимо от личности переводчика и стиля оригинала; 2) факультативные, обусловленные психологической закономерностью толкования текста подлинника переводчиком для целевой аудитории [Кухаренко, 1986: 33].

Термины «трансформация», «сдвиги», «расширение информационных полей» в смысле «отклонения перевода от оригинала» неоднократно становились предметом исследования в работах по теории перевода [Малаховская, 2007: 19]; [Wytrzens, 2009: 12].

Например, Н.К. Гарбовский различает две основополагающие категории перевода: трансформацию и деформацию. Особо подчеркивается тот факт, что термин «трансформация» в переводе закреплен за тремя разными понятиями: 1) отношения между единицами двух языков; 2) межъязыковые операции; 3) процесс перевода [Гарбовский, 2007: 90]. Поэтому автор предлагает свое понимание трансформации как процесса преобразования системы смыслов текста-источника в систему смыслов текста-рецептора, причем результатом такого процесса становится отношение между системами смыслов исходного и целевого текста, которое получает название межъязыковой асимметрии [Гарбовский, 2007: 93].

Перспективным в контексте анализа отклонений автоперевода от оригинала нам представляется и уже упомянутое понятие деформации, предложенное Н.К. Гарбовским. Согласно определению самого автора, деформация представляет собой сознательный, рациональный процесс преобразования исходного текста в переводе, иначе говоря, сознательное искажение определенного параметра текста подлинника, обоснованное стремлением переводчика решить глобальное переводческое задание в русле соответствующей переводческой стратегии [Гарбовский, 2007: 94]. Причем отмечается взаимосвязь понятия деформации как с переводческой стратегией, так и с категорией переводческой потери, обусловленной асимметрией языковых, культурных, исторических, идеологических факторов столкновения обоих текстов при переводе.

Принимая во внимание существующие ассоциативные связи понятия «отклонение» с переводческими категориями трансформации и деформации, а также категорией «информационных сдвигов» лингвистики текста, предлагаем собственное терминологическое определение для упомянутого понятия, которое будет служить объектом нашего информационно-культурологического анализа оригиналов и автопереводов И. Франко. Под *переводческим отклонением* от оригинала мы понимаем любые изменения в тексте автоперевода (а) на уровне формы, что соответствует формально-грамматической межъязыковой асимметрии; (б) на уровне содержания, что соответствует искривлению содержательно-фактуальной информации (СФИ); (в) на уровне дополнительных оттенков смысла (понятийных, эмоциональных, ценностных), что соответствует искривлению содержательно-концептуальной (СКИ) и содержательно-подтекстовой информации (СПИ).

За основу сравнительного анализа оригиналов и авторских переводов И. Франко в информационно-культурологическом аспекте мы выбрали классификацию текстовых отклонений от оригинала, предложенную Уте Клюндер [Klunder, 2000:100]. Согласно классификации У. Клюндер, отклонения текста авторского новообразования от оригинала можно разделить на три группы: 1) *качественные* отклонения (qualitative Textabweichungen); 2) *количественные* отклонения (quantitative Textabweichungen); 3) *функциональные* отклонения (funktionale Textabweichungen), которые, в свою очередь, делятся на *существенные* (substantielle) и *избыточные* (redundante) изменения на уровне текста автоперевода [Klunder, 2000: 28]; [Gentes, 2008: 39]. В рамках приведенной классификации *качественные* отклонения от оригинала охватывают изменения на морфологическом, семантическом, синтаксическом и прагматическом уровнях авторского новообразования. *Количественные* отклонения касаются линейного расширения или сужения текста на уровне слова, выражения, предложения. Под *функциональными* *существенными* отклонениями автор понимает такие расхождения между исходным и целевым текстами, которые приводят к изменению информационного содержания оригинала. В случае *избыточных* отклонений речь идет о таких различиях в тексте авторского перевода, которые не вызывают изменения информации, заложенной в оригинал [Klunder, 2000: 102].

Мы предлагаем дополнить существующую классификацию дополнительной группой межъязыковых отклонений, под которой понимаем все случаи межъязыковой асимметрии между оригиналом и автопереводом на формально-грамматическом уровне,

которые не вызывают изменения СФИ, СКИ и СПИ оригинала в новообразовании. Соответственно, к качественным отклонениям в нашем определении относятся расхождения с оригиналом только на семантическом и прагматическом уровне автоперевода.

Мы считаем целесообразным уточнить определение функциональных существенных отклонений от оригинала как расхождений, которые приводят к изменению СКИ и СПИ оригинала в авторском переводе. Важным является тот факт, что СФИ никогда не может быть существенно изменена в автопереводе, поскольку в таком случае он перестанет быть переводом. Соответственно, функциональные избыточные отклонения мы определяем как такие, которые не приводят к изменению СКИ и СПИ в автопереводе по сравнению с оригиналом.

Основная часть

Проиллюстрируем межъязыковую асимметрию в жанре малой прозы на фрагменте рассказа „Die galizische Schöpfungsgeschichte“ (украинско-немецкое направление автоперевода):

(1a) Schließlich konzentrierten sie ihre Kräfte auf dem letzten Bollwerk, und das war eben die Propination. Sie wurde damals heiliggesprochen. <...> Das war der dritte Tag, und er hieß: die Propinationsablösung [Franko, 1963: 43].

(1б) Нарешті згромадили всю свою силу на останнім заборолі, а се була пропінатія. Тоді її оголошено святою. <...> Се був третій день і називався він викуп пропінатії [Франко, 1979: 49].

Как видим, сложное имя существительное немецкого языка *die Propinationsablösung* не имеет прямого соответствия в языке перевода на словообразовательном уровне, поэтому заменяется на словосочетание *викуп пропінатії*. Для двухосновного глагола *heiligsprechen* в украинском языке также отсутствует структурное соответствие, которое бы воспроизводило семантику упомянутого глагола в той же форме. Таким образом, в авторском переводе на украинском языке имеем описательное словосочетание *оголосити святим*.

На синтаксическом уровне русскоязычного фрагмента наблюдаем изъятие подлежащего из бинарной оппозиции «подлежащее-сказуемое», обязательного для порядка слов немецкого языка и факультативного для языка перевода (*schließlich konzentrierten sie ihre Kräfte* – *нарешті згромадили всю свою силу*).

Проиллюстрируем качественные отклонения на примере жанра публицистики И. Франко, а именно – на материале фрагмента немецкоязычной статьи писателя „Die Bauernbewegung in Galizien“ и ее украиноязычного автоперевода:

(1a) Der Schlachtschütz ist polnischer Patriot. Er ist auch gut österreichisch. Gewiß! Er macht ja mit seinem Austriazismus glänzende Geschäfte, so daß er mit wahrer Wonne die Worte des Grafen Adam Potocki wiederholen kann: „Majestät, bei dir stehen wir und wollen wir stehen“ [Franko, 1963: 72].

(1б) Галицький шляхтич – польський патріот. При тім він також добрий австрієць. Розуміється! На своїм австрійстві він робить блискучі інтереси, так що з правдивою розкішню кожний із них може повторяти слова гр. Адама Потоцького: „*Najjaśniejszy Panie, prszy tobi stoimy i stać chcemy*“ [Басс, 1959: 88].

На основании приведенного фрагмента фиксируем вместо украиноязычного перевода цитаты графа Потоцкого, приведенной в оригинале на немецком языке, иноязычное вкрапление-полонизм в форме целого высказывания. Такое качественное отклонение от оригинала предлагаем отнести к расхождениям на прагматическом уровне автоперевода И. Франко.

С нашей точки зрения, отклонения на прагматическом уровне новообразования всегда имеют своей доминантой целевую культуру, потому что согласно стратегии автопереводчика рассчитаны на фоновые знания реципиентов языка перевода. Именно

поэтому цитата польского шляхтича не переводится на украинский язык, поскольку пресуппозицией для читателей публицистики И. Франко в тогдашней целевой культуре являлся билингвизм, то есть владение не только украинским, но и польским языком. Впрочем, для современного читателя подобные иноязычные вкрапления могут вызвать определенные трудности в понимании и могут быть реконструированы только из общего контекста статьи.

Приведем примеры количественных отклонений авторского перевода (АП) от оригинала (О) на структурно-композиционном уровне авторского новообразования. Для этого рассмотрим рассказ жанра малой прозы И. Франко «Куди діваються старі роки». Общей особенностью упомянутого произведения писателя является неизвестное направление автоперевода. В ходе исследования нам не удалось установить последовательность создания оригинала и авторского перевода, поэтому критерий направления (языка) автоперевода в данном случае становится нерелевантным.

Впрочем, значительные количественные отклонения текста рассказа от его вероятного перевода позволяют предположить с большой долей вероятности о языке оригинального текста и направлении автоперевода.

Так, общий объем текста рассказа «Куди діваються старі роки» на украинском языке составляет 1328 словоупотреблений, что соответствует примерно 3,5 страницам формата А4. Немецкоязычный текст рассказа "Was wird aus den alten Jahren?", найденный нами в рукописном варианте в архиве Института литературы им. Т.Г. Шевченко, до сих пор остается неопубликованным. Копию рукописи и расшифрованный текст по почерку И. Франко мы прилагаем к нашему исследованию. Согласно реконструированному тексту рукописи немецкоязычный вариант рассказа содержит лишь 476 слов, что соответствует 1 странице формата А4. Поэтому логично предположить, что оригиналом является именно вариант рассказа на украинском языке: он не только превосходит по объему текста, но и является законченным художественным произведением.

Если сравнивать три вида информации, представленные в украинско- и немецкоязычных вариантах рассказа, становится понятно, что немецкий текст нельзя отнести к категории автоперевода, поскольку писатель не воспроизводит СФИ оригинала, а лишь поэтически обрабатывает и переосмысливает его сюжетную линию. Вместе с тем можно сделать вывод о сохранении СКИ и СПИ подлинника, так как ключевой концепт на уровне метафоры *старі роки – живі істоти, що народжуються на новий рік, зростають протягом 12 місяців і потім вмирають*, И. Франко оставляет в автопереводе почти в неизменном виде. Сравним два разноязычных фрагмента рассказа:

(1a) Та й справді, удармося в груди і скажімо по щирості, чи не кривдимо ми їх, бідних? Хто з нас коли скаже: «Е, старий рік був добрий рік?» Де там! Кожний радше скаже: «Богу дякувати, що минув! Бодай не вертався і не снівся!» <...> Мені жаль їх, тих старих, а так несправедливо укаменованих років. Коли б їм так одному з другим, -- <...> дати трохи більше часу до розвою, трохи старанніше виховання, не так би вони поставилися! [Франко, 1978: 62].

(1b) Dass die alten Jahre aus ihrer Verborgenheit nicht wieder zurückkommen, kann man ihnen nicht verdanken, denn was wird ihnen nicht alles nachgeredet? Gewöhnlich heisst es, dass sie schlecht waren und nichts taugten. Warum hat man ihnen aber keine bessere Erziehung gegeben? Ausserdem muss berücksichtigt werden, dass die Jahre sich gar nicht ordentlich entwickeln können – die Zeit ist ja zu kurz [Franko, б.д.].

Как видим, на уровне СКИ немецкоязычного варианта рассказа И. Франко сохраняет персонификацию *рік – людина*, которая реализуется в приблизительных концептуальных соответствиях лексем оригинала: *кривдити* – *etw. nachreden*; *старанніше виховання* – *eine bessere Erziehung*; *трохи більше часу до розвою* – *sich nicht ordentlich entwickeln können*; *бодай не вертався і не снівся* – *sie <waren> schlecht und <taugten> nichts*.

Отклонения АП от О, обусловленные лингвокультурологическими причинами, можно наблюдать на материале публицистики. Приведем примеры таких отклонений,

воспользовавшись фрагментами оригинала и авторского перевода статьи писателя „Die Bauernbewegung in Galizien“ (немецко-украинское направление автоперевода):

(1a) Gleichzeitig wird aber derselbe polnische Patriot <...> den Geist freier Wissenschaftlichkeit aus den Gymnasien vertreiben, um an dessen Stelle Engherzigkeit, *Bigotterie* und *gegenseitige Angeberei* zu pflanzen <...> [Franko, 1963: 116].

(1б) А рівночасно той самий польський патріот буде <...> проганяти з гімназій духа свободної науки, а на його місце плекати малодушність, *біготерію* (*фальшиву побожність*), *лизунство та шпiонство між товаришами* <...> [Басс, 1959].

В упомянутом фрагменте автоперевода И. Франко использует одновременно две авторские стратегии субъективно-прагматического характера: уточнение (*Bigotterie* – *біготерія* (*фальшива побожність*); и интенсификацию (*gegenseitige Angeberei* – *лизунство та шпiонство між товаришами*).

Мы считаем, что в приведенном примере количественные отклонения АП писателя от О имеют не только субъективно-прагматическую, но и лингвокультурологическую природу. С одной стороны, прагматический характер добавлений-уточнений обусловлен желанием И. Франко объяснить, вероятно, незнакомые понятия для целевого читателя (*біготерія*) через знакомые референции на родном языке. С другой стороны, такие добавления-уточнения относятся к отклонениям лингвокультурологического характера, поскольку «упрощают» иноязычные понятия, приближая их к разговорному стилю, типичному для украинской лингвокультуры.

Заклучение

Согласно данным количественного анализа, наивысшую абсолютную частоту качественных отклонений АП от О на всех уровнях языка, а также количественных отклонений АП от О выявили автопереводы И. Франко в жанре публицистики по направлению «немецкий язык – украинский язык». Низкую частоту упомянутых отклонений по принципу уменьшения продемонстрировали, соответственно, украиноязычные и немецкоязычные автопереводы малой прозы писателя.

Список литературы: References

1. Басс І.І. 1959. І.Я. Франко. Гостем у німців. Співробітництво Івана Франка у німецькій соціал-демократичній і прогресивній пресі. Радянське літературознавство, 2.:120-130.
Bass I.I. 1959. I.Y.Franko. Gostem u nimtsiv. Spivrobitnytstvo Ivana Franka u nimetskiy sotsial-demokratychniy i progresyvnii presi [A guest from the Germans. Ivan Franko's cooperation in the German Social-Democratic and progressive press] Radyanske literturosnavstvo, 2: 120-130 (in Ukrainian).
2. Гарбовский Н.К. 2007. Теория перевода: Учебник. М.: Изд-во Моск. ун-та. 544.
Garbovskiy N.K. 2007. Teoriya perevoda: Uchebnik [the theory of translation. Textbook] Moscow. Isd-vo Mosk. un-ta. 544 (in Russian).
3. Кухаренко В.А. Контрастивное исследование оригинала и перевода художественного текста: Сборник научных трудов. Одесса. ОГУ. 1986. 162.
Kuharenko V.A. 1986. Kontrastivnoye issledovaniye originala i perevoda hudozhestvennogo teksta [Contrastive study of the original and translation of the literary text]. In: Sbornik nauchnyh trudov. Odessa. OGU. 1986. 162 (in Russian).
4. Малаховская М.Л. 2007. Интертекстуальные связи в художественном тексте в сопоставительно-переводческом аспекте: на материале произведений К.С. Льюиса: дис. ... канд.филол.наук. СПб. 206.
Malahovskaya M.L. Intertekstualnye svyazi v hudozhestvennom tekste v sopostavitelno-perevodcheskom aspekte: na materiale proisvedeniy K.S. Lewis [Intertextual communication in an artistic text in the comparative-translational aspect: on the material of the occurrences of K.S. Lewis]: dis. ... cand.philol.nauk: Saint Petersburg. 206 (in Russian).
5. Франко І.Я. Зібр. творів.:К.: Наук. думка, 1978. 511.
Franko I.Y. Sibr. Tvoriv [Collected works]. Kyiv.: Nauk. dumka, 1978. 511 (in Ukrainian).

6. Franko I. 1963. Beiträge zur Geschichte und Kultur der Ukraine. Ausgewählte deutsche Schriften des revolutionären Demokraten 1882-1915. Unter Mitarbeit von O.I. Bilec'kyj und I.I. Bass Berlin: Akademie-Verlag. 577 (in German).
7. Franko I. 1963. Was wird aus den alten Jahren? Bass Berlin: Akademie-Verlag. 577.
8. Gentes E. 2008. Toujours infidèle – Writing from the midzone: Die literarische Selbstübersetzung im 20. Jahrhundert . Grin Verlag. 94 (in German).
9. Klünder U. 2000. „Ich werde ein großes Kunstwerk schaffen...“ Eine Untersuchung zum literarischen Grenzgängertum der zweisprachigen Dichterin Isak Dinesen, Karen Blixen. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2000. 424 (in German).
10. Wytrzens G. 2009. Slawische Literaturen – Österreichische Literatur(en). Bern: Peter Lang. 372 (in German).